

Пятеро несостоявшихся гуляк, которые вместо плотских утех неожиданно разжились золотой бусиной, в полном восторге покинули притон. Этой нежданной щедрости с лихвой хватило бы, чтобы провести незабываемую ночь в любом приличном заведении города.

Шэнь Цинчжоу с видом полноправного хозяина выставил непрошенных гостей за порог. Вернувшись во двор, он увидел, что Лочэнь так и стоит на прежнем месте, не шевелясь. Хозяйка притона с дочерьми уже вышли на крыльцо. Женщины смотрели на него по-разному: старая сводня была в восторге — точно перед ней предстал сам бог богатства, сошедший с небес, а сестры, кажется, сообразили, что перед ними человек непростой, и в их взглядах сквозила явная робость.

Больше всего Шэнь Цинчжоу выбил из колеи взгляд Лочэня. Он вмешался в самый отчаянный миг, швырнул золото, словно обычную медь, и разом покончил со всеми бедами. Однако Лочэнь не выказал и следа той признательности, которую юноша ожидал увидеть.

Это задело Шэнь Цинчжоу, но раздумывать было некогда, да и тратить время на здешних корыстных девок не хотелось. Скрыв досаду за вежливой улыбкой, он подошел к хозяевам и сложил ладони в приветствии:

— Брат Ло, сударыня, юные девы. Я и без того засиделся у вас, пора и честь знать. Позвольте откланяться.

Он намеренно не стал упоминать ни о помощи Лочэня, ни о своем заступничестве, решив, что теперь они в расчете, и уже развернулся к выходу. В этот миг он заметил, как Лочэнь вздрогнул губами. Тот явно хотел что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова. Решив, что немой уродец все еще переживает из-за потраченного золота, Цинчжоу снисходительно усмехнулся:

— Брат Ло, моя одежда и меч, что остался на постели, тоже чего-то да стоят. Снеси их в ломбард, как раз выручишь цену той золотой бусины.

Цинчжоу счел, что проявил верх благородства, но Лочэнь от этих слов лишь сильнее помрачнел. Он судорожно дернул уголком рта; искаженная уродливым шрамом гримаса то ли выражала горькую усмешку, то ли сдерживаемые слезы. Выглядело это до того жутко, что Цинчжоу невольно отвел глаза.

— Брат Ло... — начал было Шэнь Цинчжоу, растерявшись, но не успел договорить.

Старая сводня бесцеремонно оттолкнула немого и, расплываясь в слащавой улыбке, принялась рассыпаться в бесконечных благодарностях. На душе у Цинчжоу стало совсем тоскливо. Кое-как соблюдая приличия, он поспешил попрощаться и покинул этот двор.

Отойдя на три-четыре, Шэнь Цинчжоу немного успокоился. Он принялся размышлять об их встречах с Лочэнем и вынужден был признать: обе принесли бедняге одни лишь неприятности.

Конечно, Цинчжоу оставил ему столько денег, что любая куртизанка лишилась бы чувств от восторга, и все же странный, затаенный взгляд уродца не давал юноше покоя. Казалось, за ним все еще тянется какой-то неоплаченный долг.

Прозвище Беззаботный Искатель Удовольствий досталось ему не просто так, но Цинчжоу и помыслить не мог, что его хваленая душевная щедрость прольется не на изысканных красавиц, а на кособокого калеку из захолустного вертепа.

Он усмехнулся собственной сентиментальности и решил, что перед отъездом обязательно разыщет Лочэня и сделает ему хороший подарок.

Разобравшись с мыслями, Шэнь Цинчжоу выбросил эту заботу из головы. Из-за выходки Шангуань Чэня и визита местных громил солнце уже клонилось к закату, полдень давно миновал. Теперь предстояло решить другую задачу: как оправдаться перед эскортным агентством «Небесный тигр» за свое опоздание?

При мысли о Шангуань Чэне Цинчжоу помрачнел. Чего добивается этот безумец?

Судя по словам этого чудовища, первый старший брат все еще жив. Рано или поздно он заставит Шангуань Чэня говорить и выведает, где тот его прячет. Эта мысль мигом развеяла остатки уныния. Цинчжоу ускорил шаг и направился напрямик к воротам «Небесного тигра».

Цинчжоу шел быстро. Не прибегая к искусству легкости, он тем не менее двигался куда стремительнее любого прохожего и уже через четверть часа оказался на западной окраине города. Впереди показалась богатая усадьба с лакированными красными воротами. На вывеске над ними красовались четыре иероглифа: «Эскортное агентство Небесный тигр», выведенные уверенной, властной рукой каллиграфа.

Через пару мгновений он уже стоял у входа. Обычно двери подобных заведений распахнуты настежь для заезжих купцов и наемников, но сегодня створки были приоткрыты лишь наполовину. Цинчжоу переступил порог и оказался во внутреннем дворе. Прямо перед ним и по правую руку тянулись жилые постройки, а слева ровным рядом выстроились тяжелые железные стойки, уставленные всевозможным оружием — от простых мечей до тяжелых секир, числом не меньше сотни.

Во дворе царил тишина. Не встретив ни души, Цинчжоу без колебаний прошел в главный зал. Но и там не оказалось ни единого охранника — лишь двое слуг подметали каменный пол.

Один из них, седовласый старик, заметив, что гость озирается по сторонам, отложил метлу и спросил:

— Кого ищет почтенный молодой герой?

Цинчжоу приветливо улыбнулся, сложил ладони в вежливом жесте и назвал себя, упомянув свою школу Сяояо. Видя его скромность и учтивость, старый слуга заметно смягчился и дружелюбно пояснил:

— Все наши гости уже разошлись, молодой господин. Старый глава Фань в последние дни занемог и сейчас отдыхает у себя, так что беспокоить его не стоит. А вот заместитель главы, господин Лэй, должно быть, еще в саду за домом. Ступайте прямо через этот зал, идите по переходу до самого конца, а там сверните налево, минуя малую гостиную, — сразу на задний двор и выйдете.

Поблагодарив старика, Цинчжоу отправился по указанному пути. В галереях и переходах ему попадались лишь служанки с подносами, хозяев же видно не было. Задний двор разительно отличался от строгого парадного входа. Землю здесь покрывали извилистые, разбегающиеся в стороны дорожки из речной гальки, повсюду громоздились причудливые горки из дикого камня, а между ними поблескивали небольшие пруды. Место походило скорее на усадьбу какого-нибудь утонченного книжника, нежели на пристанище суровых воинов.

И здесь Цинчжоу никого не обнаружил. Тратить время на поиски ему не хотелось, поэтому он поглубже вдохнул, набрал в грудь воздуха и крикнул так, что зазвенело в ушах:

— Господин заместитель главы Лэй! Шэнь Цинчжоу из Долины Сяояо просит о встрече!

Мгновение спустя из-за каменной горки показалась грузная фигура. Человек поспешил к гостю, широко улыбаясь и раскинув руки в приветствии:

— Брат Шэнь! Наконец-то!

Это был сам Лэй Чжэньбэй. Быстро сократив расстояние, он смерил Цинчжоу внимательным взглядом, хотя на его лице по-прежнему играла радушная улыбка.

— Брат Шэнь, неужто мои олухи все перепутали и назвали тебе время на час позже? Твои собратья по школе места себе не находили от беспокойства, так тебя ждали!

Он раскатисто расхохотался:

— Я уж грешным делом испугался: поход еще не начался, а мы умудрились потерять такого помощника! Расскажи кому в цзянху — наш «Небесный тигр» курам на смех поднимут.

Цинчжоу прищурился и мягко улыбнулся, исподтишка разглядывая собеседника. Лэй Чжэньбэй был высок и крепок телом: багровое квадратное лицо, круглые, как у леопарда, глаза, широкий нос — с виду сущий Чжан Фэй, простодушный вояка. Однако, пока он говорил, он то и дело воровато озирался. Да и в речах его за напускным добродушием крылся явный укор за опоздание и попытка выведать истинную причину. Цинчжоу мысленно взял это на

заметку. С таким человеком следовало держать ухо востро.

Рассказывать о неожиданном визите владыки Дворца Лазурного нефрита, Шангуань Чэня, он, разумеется, не собирался. Вместо этого Цинчжоу изобразил на лице глубокое раскаяние и, словно смутившись, негромко произнес:

— Господин Лэй, мне невыразимо стыдно, что я заставил всех волноваться. Моему опозданию есть оправдание, но... ах, признаться, мне даже говорить об этом неловко.

Юноша замялся, пряча глаза. Лэй Чжэньбэй мгновенно оживился.

— Да что же стряслось? — сгорая от любопытства, спросил он.

Заметив, что Цинчжоу колеблется, Лэй Чжэньбэй ободряюще хлопнул его по плечу и заговорщически понизил голос:

— Брат Шэнь, мы же свои люди! Можешь выложить старому брату все без утайки.

Чтобы окончательно развеять сомнения гостя, он звучно ударил себя кулаком в грудь.

Цинчжоу опустил голову еще ниже и пробормотал едва слышно:

— Тогда пообещайте, что это останется между нами. Дело ведь... ох, сущий позор!

— Будь спокоен! Могила! — Лэй Чжэньбэй снова забарабанил себя по ребрам. Будучи мастером жесткого цигун, он не поскупился на силу, так что удары отозвались глухим гулом.

Цинчжоу счел, что комедию пора заканчивать. С тихим вздохом он зашептал на ухо собеседнику:

— Видите ли, господин Лэй... Вчера ваши люди проявили ко мне редкое гостеприимство, мы славно повеселились. Но, увы, за великой радостью пришла великая скорбь. Едва я покинул Башню Красного и Зеленого, как живот скрутило немилосердно. Да так, что я шагу ступить не мог... Понимаете?

Он густо покраснел, прижал ладонь к лицу и неловко кашлянул.

— Надеюсь на ваше благородство, господин Лэй. Не хотелось бы прослыть посмешищем среди собратьев по оружию.

Лэй Чжэньбэй перестал улыбаться. Он ошеломленно воззрился на Цинчжоу и лишь через пару

мгновений выдавил:

— Так... так вот в чем дело?

Цинчжоу со скорбным видом кивнул.

— И больше ничего? — выпалил Лэй Чжэньбэй, явно разочарованный. — Никаких... других встреч или происшествий?

Опомнившись, он осекся и нацепил на лицо деланую улыбку.

Цинчжоу удивленно захлопал ресницами:

— Происшествий? Каких, например?

— Да так, пустое, — Лэй Чжэньбэй отвел взгляд, замял неловкость очередным смешком и по-дружески хлопнул Цинчжоу по плечу. — Как ты сейчас себя чувствуешь, брат Шэнь? Живот утих? Если нужно, я мигом пошлю за лекарем, он выпишет какой-нибудь отвар.

Получив заверения, что худшее уже позади, Лэй Чжэньбэй с видимым облегчением переменял тему:

— Что ж, в твоём опоздании есть и приятная сторона. Ты ведь наверняка еще не обедал? Но даже если и перекусил где-то — не беда. У меня в саду как раз накрывают стол, гости только-только собираются. Идем, брат Шэнь, я представлю тебя достойнейшим молодым воинам нашего поколения!

Цинчжоу слегка нахмурился, изобразив легкое недоумение:

— Господин Лэй, но как же полуденный совет? Я пропустил общую беседу. Не могли бы вы в двух словах рассказать, к какому решению пришли почтенные мастера?

Цинчжоу прекрасно знал, что перед ним лишь заместитель, но намеренно опускал приставку «вице-», величая собеседника полноценным главой. Эта тонкая лесть вкупе с кротким видом подействовала безотказно: Лэй Чжэньбэй так и расплылся от удовольствия. Загадочно подмигнув, он сделал приглашающий жест:

— Именно это мы сейчас и обсудим, брат Шэнь! Все детали предстоящего дела мы разберем прямо за столом, вместе с остальными молодыми мастерами. Прошу тебя, не отказывайся от скромного угощения старого брата. Кое-какие закуски да кувшин доброго вина у нас найдутся.

Цинчжоу на миг проявил живой интерес.

— Что ж, в таком случае почту за честь присоединиться.

Лэй Чжэньбэй довольно хохотнул и повел гостя вглубь сада. Они петляли среди нагромождений камней и заводей добрых четверть часа, пока наконец в самом центре старой ивовой рощи не показался изящный двухэтажный терем с узорчатыми карнизами и изогнутой крышей.

— Прошу, брат Шэнь, — Лэй Чжэньбэй вежливо пропустил юношу вперед.

Соблюдая приличия, Цинчжоу вежливо уступил дорогу старшему, и лишь после этого они бок о бок вошли внутрь. По пути Лэй Чжэньбэй не без гордости рассказывал, что некогда в этих покоях жили жены и дети заправил агентства. Но со временем дело пошло в гору, покровителей и воинов требовалось принимать все больше, поэтому семейных переселили в городские усадьбы, а задний двор полностью отдали под нужды здешних охранников, наемников и вестовых.

Сам же уединенный терем раньше служил купальней и беседкой для благородных дам, пожелавших полюбоваться садом с высоты. Ныне он почти всегда пустовал, и лишь сегодня его прибрали и отворили для приема дорогих гостей.

Поднявшись вслед за хозяином на второй этаж, Цинчжоу обнаружил просторную залу, где за богато накрытым столом уже восседали гости. Перед ними красовалось не меньше двух десятков изысканных блюд, а в углу выстроился солидный ряд глиняных кувшинов, запечатанных сургучом. Стоило вошедшим показаться на пороге, как пирующие дружно поднялись с мест, приветствуя прибывших. Цинчжоу быстро окинул их взглядом: как он и предполагал, за столом собрался весь цвет молодого поколения самых именитых праведных школ Поднебесной.

<http://bllate.org/book/19915/2038827>